

ФЭНТЕЗИ
МАГИЯ

Валерий Гуминский
НАЙДЕНЬШ
ПРИТЯЖЕНИЕ СИЛЫ

Фэнтэзи-магія

Валерій Гумінскі

Найденыш. Притяжение Силы

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Гуминский В. М.

Найденыш. Притяжение Силы / В. М. Гуминский —
«Издательство АСТ», 2021 — (Фэнтези-магия)

ISBN 978-5-17-134681-2

Он вынужден жить под чужим именем, не имея возможности воспользоваться своими правами, данными ему от рождения. И продолжает обучение в магической гимназии, пытаясь в полной мере взять под контроль свой Дар. Встреча с очаровательной незнакомкой круто меняет его судьбу. Никита влюбляется в Тамару, не представляя, какую роль предстоит ей сыграть в будущих событиях. Стремясь усилить свои ряды перспективным сильным магом, в борьбу ввязываются императорский клан Меншиковых и Академия Иерархов. Но в противостояние могущественных сторон вмешивается политика. Тамару похищают с целью оказать давление на русское правительство по вопросу территориальных уступок на Дальнем Востоке. Сможет ли Никита доказать в первую очередь самому себе, что по праву является обладателем Пяти Стихий? Спасет ли он понравившуюся ему девушку, применяя мощь и Силу магии против коварного противника? К каким последствиям приведет его дружба с великокняжеской дочерью?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-134681-2

© Гуминский В. М., 2021
© Издательство АСТ, 2021

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	6
Глава первая	6
Глава вторая	13
Глава третья	19
Глава четвертая	25
Глава пятая	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Валерий Гуминский

Стяжатель: Найденыш. Притяжение силы

© Валерий Гуминский, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Серия «Фэнтези-магия»

Выпуск 26

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая Ретроспектива

Лето 1942 года, Тянь-Шань, экспедиция князя Шаранского

С самого начала князю не нравилась тайна, которая окутывала эту неразлучную четверку людей, навязанных ему в отряд из спецотдела Генштаба. Среди высших офицеров негласно и в шутку их называли «магическим войском». Два неслабых волхва – подполковник Назаров и капитан Зайковский, а также их помощники – рядовые Селезнев и Григорчук – были незнакомы Шаранскому, но именно они должны присоединиться к отряду, выполнявшему рейд в отрыве от коммуникаций. Сама по себе неафишируемая экспедиция становилась еще более закрытой. Небольшой экспедиционный отряд в составе тридцати бойцов и младших офицеров, вооруженный различным современным, надо сказать, стрелковым оружием, вышел из Пишпека¹ на конях и с десятком мулов, груженных цинками с боеприпасами, продовольствием, горным минометом и парой пулеметов. Не забыли и проводников. Вместе с отрядом шли два проводника-киргиза, хорошо знающих горы и тайные тропы, ведущие в Кашгар.

Почему именно туда? Первоначально маршрут разрабатывался с учетом другого задания, но после того, как Шаранский вскрыл пакет с тайным донесением, он понял, что отвергнуться от очередного геморроя ему не удастся. Он даже не успел еще выйти из города, как пришлось срочно менять все планы. Командующий Туркестанским военным округом генерал-майор Жарников прямо указывал в приказе, что по прибытии в Кош-Добо надлежит встретить небольшую группу офицеров и рядовых бойцов спецотдела Генерального штаба и продолжить движение в сторону Кашгара, скрытно пересечь границу и дальше следовать маршрутом, указанным подполковником Назаровым.

Через две недели, добравшись до маленького горного кишлака, князь действительно обнаружил здесь спецгруппу, ожидавшую прихода экспедиционного отряда уже несколько дней. Откуда они пришли, каким ветром занесло их в этот район, Назаров не сообщал. Только бросал туманные намеки, что группа шла с запада, с Токтогульского перевала. Странно, подумал тогда Шаранский, слушая рассказ старшего волхва. Там же горные племена шалют какой уже год, подзуживаемые английскими и багдадскими эмиссарами. Зараза «зеленого пояса» медленно, но неумолимо проникала в горные районы Памира и Тянь-Шаня, находящиеся под протекторатом России. Каким образом им удалось проскочить вражеские кордоны? Впрочем, подполковник Назаров хитро улыбался, разводя руками на прямые вопросы, и ничего нового не говорил, ссылаясь на свои мощные способности.

– Господин подполковник, – наконец, устав от загадок, решил напрямую надавить князь, – мы все здесь люди военные, ни у кого иллюзий нет. Понимаем, куда идем. Мое мнение однозначно: соваться в Кашгар сродни самоубийству. Там мы гарантированно потеряем свои головы. Так зачем ходить вокруг да около? Нужно объяснить людям, почему они должны погибать вдали от родины на враждебной территории?

– Целесообразность раскрытия нашей миссии еще не наступила, ваше сиятельство... – Назаров все-таки решил по его виду слегка уступить напору князя. Он встал, прошелся по маленькому глинобитному домишке, постоял возле двери, словно прислушиваясь к затихающим звукам вечернего кишлака. Где-то лениво брехала собака, коротко проревел мул. Назаров

¹ *Пиштек* – город Бишкек в Киргизии. В советском периоде нашей истории – город Фрунзе.

вернулся к столу, отодвинул плоску со свечой в сторону. – Обратите внимание, что я ни разу не воспользовался возможностью сплести некоторые заклинания, облегчающие нашу походную жизнь. Знаете, почему? Чтобы уйти от преследования тех, кто идет за нами. Именно за нами, а не за вашим отрядом. Рано или поздно наш трюк вскроется, и тогда мы все будем под пристальным вниманием. Однако, Михаил Давыдович, что необходимо знать...

Назаров обратился к князю по имени-отчеству, прекрасно зная, что не нарушает субординацию, принятую в Российской императорской армии. В момент, когда проходит войсковая операция различного масштаба, все титулы в обращении можно опускать. Офицерам дозвоительно называть друг друга по званию или так, как сейчас поступил волхв. Князь Шаранский, хотя и не имел принадлежности к императорскому роду, имел титул наследственный, полученный еще в девятнадцатом веке предками за верную службу и беззаветную храбрость в Северных войнах, когда Россия воевала на Балтике не только со шведами, но и с пруссаками и датчанами. И как опытный боевой офицер, он допускал некие вольности в обращении. Здесь не казармы и не плац с бесконечными смотрами и ассамблеями.

– Я вас внимательно слушаю, Анатолий Архипович, – вежливо ответил Шаранский, показывая, что ценит откровенность.

– Вы же, наверное, слышали историю про исчезновение экспедиции барона Китсера в 1895 году? Она пропала возле озера Чатыр-Кел, так и не дойдя до Кашгара.

– Да, доводилось, – подтвердил князь. – Печальная история, тем более что я прекрасно знал Александра Генриховича. Никто не вернулся, даже проводники, которые с ними уходили, пропали бесследно. Последний раз их видели как раз направлявшихся к озеру.

– Я читал следственные материалы и никаких путных выводов не обнаружил. Применение магического удара исключили, обнаружив банальный селевой сход. Правомерно посчитали, что экспедиция в полном составе там и осталась. Пробовали бить шурфы, но в такой толще льда и камня это было невозможно. Нашли обрывки одежды, фрагменты костей, но не более того.

– Это понятно... – Князь выложил на стол большую коробку с резными орнаментами на крышке. – Утощайтесь. Хорошие сигары. Насладимся, пока есть время.

Назаров не стал отказываться, и они оба прикурили от огонька свечи, пару минут сидели и молчали, пыхая дымом, который медленно уплывал через щели ветхой двери.

– Мне непонятно только одно: какое это значение имеет к вашему заданию? – спросил наконец князь. – Ясно уже, что мы будем сопровождать вас до самой конечной точки, куда бы вы ни направились. Вы что-то ищете. Не буду нажимать на вас, подполковник. Но и намека хватит.

– Экспедиция Китсера искала артефакты, которые будоражили местное население, – признался Назаров и пояснил: – Может, вы читали, что в горах Тянь-Шаня появлялись некие вещи, не принадлежащие нашему миру? Вроде летательных аппаратов, которых у нас на Земле еще не создали? Жаль, мы не смогли проверить этот слух. Англичане, если это правда, увели из-под носа всех ведущих разведок самолет с технологиями, нам еще недоступными, свалившийся неведомо откуда. Или, например, люди, утверждающие, что они попали из другого мира, похожего на наш, но имеющего принципиальное различие. Там нет магии. Кстати, истории эти реальны, я в Пишпекке разговаривал со своим старым знакомым, волхвом-секретчиком шестого ранга, служит в штабе Третьей пехотной армии. Говорит, такое было. Не массовая истерия, да-с. Причем три года назад.

– Да, слухи доходили, но я считал их выдумками журналистов, играющих на фантазиях обывателя. Кто же всерьез поверит в эти истории? Здесь настолько гиблые и дикие места, что специально ехать и удостовериться в написанном? Бред...

– Не бред. Именно такая формулировка будет основной в ваших беседах с любопытными лицами, с которыми мы столкнемся в пути. Они обязательно захотят узнать, куда же мы так рьяно топаем через перевалы? И не заблудились ли часом, Россия ведь в другой стороне?

– Подразумеваете шпионов?

– И туземцев в том числе.

– И вы допускаете минимальную утечку? – уточнил Шаранский.

– Да. Основная функция ваших людей – охрана спецгруппы, прикрытие и контроль местности во время «наших мероприятий».

– Вы уверены, что вам хватит сил для обширных изысканий или активных действий?

– Вполне, – кивнул Назаров. – И – да, есть подозрения, что барон Китсер не погиб в свое время, а просто провалился в чужую реальность вместе со своими людьми. Теперь вы понимаете, что мы на самом деле ищем?

– Магические врата? – Шаранский почувствовал, как от слов волхва его бросило в жар. Он медленно расстегнул китель на две пуговицы, потом встал, прошелся по хижине, словно решил обмерить ее шагами, после чего распахнул дверь и рывкнул в темноту:

– Огурцов!

– Я, ваше сиятельство! – раздался в темноте приглушенный выкрик денщика. – Чего изволите?

Шаранский перешел на шепот, думая, что Назаров ничего не слышит. Но волхв растянул губы в улыбке, узнав, что задумал князь. Тем временем он закончил инструктаж, захлопнул дверь и вернулся к столу. Тайну из происходящего не стал делать.

– Выпить не желаете, подполковник? – нарочито грубо спросил он.

– Не откажусь. Не стоит так реагировать на ситуацию, Михаил Давыдович. Ничего необычного в нашем мероприятии нет. Я сам, если честно, с трудом верю в артефакторику, которая утверждает, что любой предмет, чуждый нашему миру, обязательно проявляется в своем обличье посредством Врат. Есть и другие способы перемещения, и они прекрасно апробированы.

– А вы, Анатолий Архипович, не используете, часом, древние методики Ордена ариев-руссов? Очень, знаете, подозрительно...

– Вы сами знакомы с этими методиками, Михаил Давыдович? Сталкивались с ними? – с непонятной интонацией спросил Назаров. Даже голос слегка изменился. – Неужели до сих пор верите в легенды об Ордене? Ни одна законспирированная организация не может существовать тысячелетия в замкнутом мире. Рано или поздно разрушительные процессы проникновения извне ломают любой надежный механизм. Да, признаюсь, в Академии пользуются знаниями древних времен, но это – всего лишь *обрывки, мелочь* от того, что осталось. По сути, мы заново открываем давно забытое наследие.

В дверь два раза с небольшим интервалом стукнули. Наверное, это был денщик, принесший требуемое. Так и есть. Князь вернулся к столу с небольшой корзинкой, в которой оказалась темная пузатая бутылка, пресная ноздреватая лепешка и пара кругов кровяной колбасы.

– Из моих личных запасов, – щелкнув ногтем по стеклу, сказал Шаранский. – Не откажетесь открыть, пока я готовлю пиршество?

– Охотно, – кивнул Назаров и взял в руки тяжелую бутылку. – Это вино?

– Оно самое. Захватил из дома, когда уезжал на службу. Пять лет уже вожу с собой. Открывайте, что же вы?

– Уже, – волхв поставил на стол посудину, продемонстрировав князю тугую пробку в пальцах.

– Ваши магические штучки? – полюбопытствовал Шаранский, разливая в походные алюминиевые стаканы терпкое и духовитое вино. – Не заметил, как применили Силу. Открывали явно без штопора.

– Это пустяки, дешевое представление, совсем не требующее затрат энергии, – отмахнулся Назаров. – Я такому фокусу обучился в пять лет. Практиковался на частых ужинах в нашем поместье. Гостям нравилось, в отличие от моего отца. Частенько попадало за такие художества.

– Как же ваши заявления об осторожности?

– Об этом не беспокойтесь. Фон плетения низкий, радиус действия до ста метров.

Выпили, снова повторили в полном молчании. Только потом руки потянулись к лепешке и нарезанным кружкам колбасы.

– Разрешите личный вопрос, Михаил Давыдович, – прервал тишину подполковник.

– Валяйте, – махнул рукой князь. – Раз уж у нас вечер открытий.

– Как вышло, что вы, потомственный аристократ, в роду которого есть несколько одаренных, не обладаете Силой? Я чувствую какую-то пустоту в вашей ауре, которую нечем насытить.

– Нет искры небесной? – усмехнулся князь. – Дар... Скорее – подарок, небольшой такой. С пальца костры разжигать, вместо спичек. В походах вещь незаменимая, согласен с этим, а в остальном – бесполезная игрушка.

Шаранский махнул рукой.

– У вас закупорены энергетические точки, отвечающие за энергетику и связь с родом, – пояснил Назаров, внимательно перед этим оглядев с ног до головы своего собеседника. – Родник «закрит». Именно он и является главным проводником между человеком и Правью. Почему это произошло – не могу понять. Родовая травма? Или кто-то очень сильный наложил проклятие?

– Я слышал подобные версии от своих родственников, – усмехнулся князь. – Бабушка больше всех сокрушалась, что не может пробудить во мне Дар. Кстати, она ближе всех подошла к разгадке. Все смеялись, не могли понять, о чем она говорит. Думали – о младенческом родничке идет речь. Не понимали, что это фигура речи. А вы сразу разглядели то же самое.

– Кем была ваша бабушка? – наливая в стаканы очередную порцию вина, поинтересовался Назаров. – Ведьма?

– В наших края таких людей называли ведающими, ведунами, а так, да – ведьма. Лечила одним прикосновением ладони, а вот меня не смогла. Очень ее это огорчало.

– Весьма странная ситуация, – встал волхв. – Разрешите вас осмотреть? Без каких-либо обещаний. Надо понять, в чем дело.

– Будете руками прикасаться? – попробовал пошутить князь. – Хорошо, пробуйте. Я уже свыкся со своей ущербностью, глядя на наших аристократов с бушующей в них Силой.

– Вас это обижает?

– Нисколько, подполковник. Я – русский офицер, в первую очередь. Меня защищают такие, как вы. Боевые волхвы в армии зря хлеб не едят. Так что вы нашли? Прогноз подтверждается?

– И я, и ваша бабушка не ошиблись... – Назаров убрал руки от макушки князя. – Удивительно... Кто же постарался так изуродовать вас? Сила-то есть, никуда не делась, но она как перерезанная пуповина, без связи с Правью. Да, возможно, ошибка волхва-акушера, который поторопился с инициацией.

– Можно что-то сделать? – равнодушно спросил Шаранский, но опытный волхв угадал по скрытым интонациям и прячущимся эмоциям под маской давно потерявшего надежду человека нешуточное волнение. – Или продолжу разводить костры без спичек?

– Первый сеанс я проведу сейчас, – скупно произнес Назаров. – Завтра с утра посмотрю, что он дал. Если будут улучшения, продолжу во время экспедиции. В противном случае лечение придется отложить до возвращения в Пишпек.

– Да я особо не тороплю, – покрутил головой князь, как будто прислушиваясь к своему организму, пока подполковник наливал обоим вино. – Получится – хорошо. Нет – плакать не

буду. И все-таки напоследок, пока не легли спать... Что такого в Кашгаре, что туда как магнитом тянет людей вашего калибра? Чужая земля, воинственные уйгуры, которые к русским относятся без особого почитания. Если вступим с ними в боевые действия, я за нашу безопасность не дам и ломаного гроша.

– Через Кашгар проходит важнейший торговый путь, – пояснил Назаров давно известные и распространенные факты. – Оттуда можно попасть в Ферганскую долину, в Джамму и Кашмир, в Урумчи и Турфан. Этим положением охотно пользуется агентура европейских и азиатских стран. В Кашгаре легче столкнуться с англичанином или немцем, чем с тем же монголом или киргизом. Но это не самое главное. Германская агентура усилила свои поиски древних манускриптов или последователей Ордена огнепоклонников.

– Аналог ариев-русов? – живо спросил князь. – Но каким чертом их туда понесло? Последователи Ахурамазды обитают в Персии, но никак не в Кашгаре! Данные о действиях немцев верны?

– Не скажите, Михаил Давыдович, – улыбнулся Назаров. – Если бы вы были в Кашгаре, то заметили, что там много высоких, светловолосых и светлоглазых людей. Большинство из них до сих пор поклоняются духу по имени Сянь. Это искаженное от Ормазд, иначе – Ахурамазда. Немцы всерьез полагают, что часть знаний о древних магических обрядах перетекла в район Памира и Куньлуня. В Персию-то они не суются по банальной причине. Англичане там чувствуют себя очень вольготно. Вот и решили обратить внимание на Кашгар. Нам предстоит перехватить агентов-тевтонов и выяснить, что они накопили. Нельзя допустить утечку знаний в западном направлении.

– Значит, вы всерьез считаете наследие ариев-русов действующим?

– Я же говорю, что мы пользуемся лишь отголосками былой мощи... – Назаров покачал головой, кинул взгляд на часы, приблизив их к огоньку оплывающей свечи. – Однако засиделись. Спать пора. Нам нужно до рассвета выступить из Кош-Добо и за пару дней дойти до озера Чатыр-Кел.

– Боюсь, за два дня не управимся, – возразил князь. – Перевалы тяжелые, еще снег кое-где не сошел.

– Посмотрим, – неопределенно ответил Назаров. – Спокойной ночи, ваше сиятельство. Кликнуть денщика?

– Да, будьте так любезны....

* * *

Подмандатные России территории, вобравшие в себя часть Киргизии, северного Туркестана и большую часть Таджикистана, являлись виртуальной шахматной доской, где фигуры перемещались, на первый взгляд, хаотично и без какой-либо логики. Но это лишь на первый взгляд. Опытные игроки знали, чем могут досадить России, держа возле этой своеобразной подвздошины острый нож, который в любую минуту мог вонзиться по самую рукоятку. Мусульманский «зеленый пояс», играя роль этого ножа, всей своей массой и давил на пресловутую рукоятку, засылая в горные районы многочисленные мелкие банды хорошо обученных бойцов с определенными заданиями. Где-то нужно взорвать плотину, где-то вырезать целый кишлак для устрашения, а где-то и напасть на русские гарнизоны, охраняющие стратегические перевалы. Басмаческие отряды, несмотря на близость государственной границы и наличие российских военных баз, наводили страх на местное население. Поэтому Шаранский прекрасно знал, в какую рискованную авантюру Генштаб втянул его малочисленный отряд. Даже наличие двух квалифицированных волхвов не решало вопрос безопасности. И князь решил, что без разведки он и шагу не ступит в незнакомую долину или какую-нибудь горную местность. Судя

по карте, до Чатыр-Кела никаких гарнизонов не будет. Случись нападение басмачей – помощь не придет.

– Гипотетически, Анатолий Архипович, что вы сможете сделать в защиту отряда? – спросил князь, когда небольшой отряд, не растягиваясь по узкой тропе, въехал в одно из многочисленных ущелий. – В таких местах мы рискуем нарваться на засаду. Нас просто перебьют, как цыплят на ровном месте.

– Не переживайте, Михаил Давыдович, – успокоил его Назаров, зорко посматривая по сторонам, даже голову пару раз задрал, изучая нависшие над ними огромные валуны с грязными проплешинами мха и терновника. – Я уже озаботился о безопасности, никто не подберется к нам близко. Мой помощник развесил вдоль дороги и на потенциально опасных высотах сигнальные маячки. При наличии опасности мы будем предупреждены заранее.

– А как же скрытность, в таком случае? – полюбопытствовал князь, трясаясь на жеребце рядом со старшим волхвом. Тесная дорога не позволяла разъехаться хотя бы на пару шагов, вот и приходилось ехать стремя в стремя. Остальные растянулись цепью. Впереди маячил один из киргизов-проводников в меховой шапке и теплом халате, а второй находился в середине колонны. Таким образом, исключалась возможность мгновенной потери обоих проводников, если отряд попадет в западню. Конечно, шальная пуля могла настичь каждого, но подполковник Назаров заранее подстраховался, поставив защиту на киргизов. Только не говорил этого никому, кроме капитана Зайковского. Сам капитан находился в голове отряда и следил за поведением «сигналок».

– Вы имеете в виду нашу предосторожность по использованию плетений? – уточнил Назаров. – Теперь, когда мы вступили на территорию неопределенности, я не стану рисковать нашими жизнями. Я использую любую возможность, если понадобится уничтожить врага. Не переживайте, ваша светлость. Как ваше самочувствие, кстати? Чувствуете что-нибудь необычное в своем организме?

Князь Шаранский кинул быстрый взгляд в сторону волхва, невозмутимо покачивающегося в седле. Потом ненадолго погрузился в себя, как будто старался отыскать нечто, мешающее обычному течению жизни. Пожал плечами.

– Не уверен, что таким способом я что-то обнаружу, – признался он.

– Ладно... Вытяните руку ладонью вверх. Попробуйте мысленно сформировать пламя. Вы же умеете зажигать огонь пальцем? Здесь – то же самое, только энергии понадобится больше.

Перехватив поводья левой рукой, князь мысленно себя обругал, что позволил доверить свои проблемы какому-то волхву, пусть и очень сильному и известному. Оно ему надо? Тем не менее Шаранский послушно вытянул правую руку и уставился на ладонь, чувствуя, что выглядит довольно глупо со стороны. Отбросив в сторону всякие мысли, он сосредоточился на линиях и впадинах ладони, как делал всегда, когда зажигал на пальце огонь. Начавший распространяться из солнечного сплетения вверх по венам жар достиг сердца, обволок его горячей волной и рванул в голову. Князь не видел, что происходит с ним, но явственно ощутил, что лицо его горит от прилива крови. А на ладони замерцало маленькое фиолетовое пламя, выплескивая небольшие протуберанцы вверх, которые отрывались и таяли в воздухе.

– Достаточно, – прервал волшебство Назаров. – Зажмите ладонь, гасите пламя. Все, теперь никаких экспериментов до завтрашнего дня. Я серьезно. Вам сейчас покажется, что сможете изменить суть вещей, начнете пробовать строить плетения... Не советую. Может плохо кончиться.

– Невероятно, – сдерживая эмоции, произнес князь, послушно исполняя приказ волхва. – Ощущения, словно к настоящему волшебству прикоснулся. Что вы сделали, Анатолий Архипович?

– Начал активизировать все точки, связывая их в единую систему, – пояснил подполковник. – У вас разорваны связи между центром и периферией. Я перенаправил потоки из пуповины напрямую к «роднику». Действительно, акушер поспешил с инициацией. Нужно было дожидаться раскрытия всех энергетических центров и активизации точек, которые начинают действовать снизу. Главный канал был перерезан, Сила не нашла выход в Правь. Я просто хотел убедиться, что Дар не пропал от бездействия за столько лет. Он у вас есть, и я помогу его разбудить.

– Буду вам признателен, господин подполковник, – сдержанно кивнул Шаранский.

Внезапно он насторожился и вытянулся в седле. Впереди возникла какая-то суматоха, авангард застопорил движение, а к князю торопливо подъехал один из бойцов.

– Донесение от капитана Зайковского, – доложил он. – Разрешите, ваше сиятельство, обратиться к господину подполковнику?

– Разрешаю, Сидоренко.

– Велено передать: в паре километров сигнальная система зафиксировала скопление живой силы противника, – четко доложил боец. – Не менее сорока человек. Возможна засада.

– Понял, – кивнул Назаров и посмотрел на князя. – С вашего позволения...

– Да, ступайте. Я распоряжусь подготовиться к бою, – мигом подобрался Шаранский.

Глава вторая

Албазин, июнь 2009

– Как же здесь скучно! – капризно пробурчала девушка, перебирая в хрустальной вазе печенье. Остывающий чай и розетка с джемом так и остались нетронутыми. – Галя, ну почему меня сюда сослали? В чем я провинилась?

Галя – дородная женщина лет сорока с широким добродушным лицом и редкими веснушками на лбу и мочках ушей – скрестила мощные руки на груди и прислонилась к высокому шкафу-пеналу, на полочках которого стояла разнообразная кухонная мелочь. Не торопясь с ответом, она смахнула с боковины шкафа невидимые пылинки.

– Волю батюшки не оспоришь, Тamarочка, – наконец сказала она. – Думаешь, я сама была рада променять Петербург на Албазин? Но у меня контракт на десять лет. Заканчивается через четыре года. Как раз выйдешь замуж, и я стану свободной, – пошутила женщина.

– Замуж? – фыркнула Тамара. – Боюсь, в этой дыре я останусь старой девой. Шутку оценила, спасибо. Не могу только понять, почему папа пошел на такой шаг? Даже не объяснил свое решение. Может, это все из-за мамы?

– Твоя матушка здесь ни при чем, – решительно сказала Галина. – Насколько я знаю, решение отправить тебя в Албазин принадлежит не только Константину Михайловичу.

– Мне от этого не легче, – отрезала девушка, с раздражением сломав парочку печенюшек. – Что делать теперь? Подруги остались в Петербурге, а я с трудом схожусь с людьми. Новая гимназия – унылое скопище местечковых девиц из дворянской знати. Мало того, эта охрана постоянно за мной ходит, как привязанная. Иногда смешно становится. За ворота просто так не выйти. Сразу два бугая пристраиваются, и топают, и пыхтят!

– Привыкнешь, Тamarочка, и друзей себе найдешь, – грустно улыбнулась женщина. – Ты поела бы? До обеда еще долго, в такую рань встала.

– Хочу прогуляться, – решительно встала Тамара и тряхнула головой, отчего толстая коса с ярко-алым бантом на кончике метнулась из стороны в сторону, словно язык пламени. – И прикажи Тимофею, чтобы своих топтунов не посылал за мной. Пусть магический датчик навесит и следят из особняка. Люди здесь не идиоты, сразу поняли, что непростая особа поселилась.

– Хорошо, – скрывая улыбку, сказала Галина. – Переоденься, а я поговорю с господином капитаном.

Через двадцать минут девушка в легком светло-зеленом платьице и в босоножках в тон вышла за ворота двухэтажного особняка и осторожно покрутила головой. Охрана, постоянно находящаяся в маленькой беседке, обвитой дикой виноградной лозой, даже не шелохнулась, провожая Тамару взглядом, не сулящим ей, однако, легкой жизни. Валентин – волхв из ее окружения и соглядатай папочки – перед уходом провел несколько манипуляций: навесил «маячок» на ауру девушки, на шею накиннул амулет-капельку и вдобавок ко всему облачил ее в паутину плетений. Мало ему трех силовых колец на руках и браслета, генерирующего защитное поле от огнестрельного и холодного оружия! Не девушка, а новогодняя елка. Фонит, наверное, на весь район.

Она откинула ненужные мысли, словно решившись, повесила на плечо маленькую дамскую сумочку и медленно зашагала по улице, с любопытством разглядывая нарядные, солидные крыши и вторые этажи особняков, нижняя часть которых была скрыта от постороннего взгляда плотными зарослями кустарников за высокими коваными заборами. Тротуары здесь чистые, ни единой соринки, ни окурка, ни листочка. Дворники свою работу выполняют добросовестно. Мусорные баки, все как один, выкрашены в веселый оранжевый цвет, промаркированы цифрами и задвинуты в специальные ниши в заборах. Чтобы прохожие даже не замечали раздражающих взгляд мелочей. Миленько, тихо, машины не рычат под окнами. Непонятно,

почему так Тамару раздражал Албазин в первые дни приезда. Может, пасмурная погода, холодный ветер с Амура или совершенно другая обстановка, к которой привыкать и привыкать, так на нее повлияли? Папенька явно дал понять, что гостить ей здесь года три-четыре. Как раз до того момента, когда наступит пора поступать в университет. Странное решение родственников, которое до сих пор с недоумением воспринимается не только самой девушкой, но и всем окружением, приехавшим в Албазин. Вот почему Катьке повезло? Почему сестра осталась дома, а не поехала с ней? Теперь всех потенциальных женихов отобьет.

Тамара считала себя девушкой видной, на которую обращали внимание многие молодые люди Петербурга, и как только ей исполнилось четырнадцать лет, к отцу напрямую выходили представители знатных боярских родов для установления контактов по будущему его дочери. Но великий князь, как сейчас говорят, всех отшил, а потом сплавил родную доченьку в амурскую дыру.

Легонько вздохнув, Тамара решила пройтись по улице, которая была настолько длинной и извилистой, что терялась где-то в районе новостроек, чьи высокие кирпичные высотки заметны даже с другого конца города. Ходить переулками она еще опасалась. Не потому, что боялась, а следовала элементарным правилам безопасности, да и не хотелось заблудиться, чтобы потом позорно просить помощи у охраны. Местных обитателей она уже знала по информации, переданной ей гвардейцем-капитаном Императорского полка охраны Марченко, тем самым Тимофеем, на которого ссылалась Галина. Марченко вместе с десятком гвардейцев, натасканных на охрану важных лиц, приехал вместе с небольшим штатом работников в Албазин и теперь нес ответственность за жизнь и здоровье Тамары Суворовой.

Судя по регалиям обитателей красивых особняков, здесь проживали не только дворяне, но и купцы, которые каким-то образом затесались в стройные и сплоченные ряды аристократов. Впрочем, разные сословные ниши не мешали им жить в согласии и довольствии. Район-то, действительно, спокойный и благополучный.

За спиной раздался размеренный топот ног, словно кто-то догонял девушку. Не оглядываясь, Тамара, следуя инструкциям волхва, сжала правой рукой запястье левой, на котором плотно сидел браслет, активируя защитное поле. Боялась ли она? Ни в коем случае. Все внештатные ситуации разобраны на занятиях с Тимофеем, все магические алгоритмы разжеваны Валентином. Да и она сама одаренная, не просто барышня-аристократка с дешевыми задатками лекарки или иллюзионистки. Что-то и сама может.

Мимо нее, обдав завихрениями воздуха, проскочил молодой парень в беговых шортах и в спортивной майке, обтягивающей торс. Ничего так, сзади неплохо смотрится, рассеянно отметила Тамара. Вон как хорошо развиты трапециевидная и ромбовидная мышцы, словно бегун постоянно занимается на турнике и с железом. Высокий, худощавый, гибкий, как лесной кот. Встряхнув головой, Тамара фыркнула от таких мыслей, словно подтверждающих чьи-то слова, вложенные в ее память о желательности отношений с таким типом молодых людей. Глупости какие!

Парень внезапно остановился за несколько шагов от нее и повернулся. Загорелое лицо, слегка округлые скулы, белесые выгоревшие брови и серые глаза, которые внимательно и мгновенно оглядели девушку с ног до головы. Тамару как будто в сауну затолкали в одежде. Обдало жаром. Каков нахал! Она сразу его узнала. Это племянник господина Барышева, живет на противоположной стороне улицы через два дома вверх от их особняка. Капитан Марченко первым делом показал ей фотографии всех молодых людей, имевших счастье стать ее соседями. Да и было их не так много: всего-то трое, кажется. Девушек ее возраста оказалось чуть больше, но самое интересное, две из них являлись сестрами вот этого спортсмена.

– Это ты, кажется, недавно заселилась в усадьбе купца Кривошеева? – расплылся в улыбке парень, бесцеремонно начав беседу на «ты». По его глазам Тамара поняла, что он об этом прекрасно осведомлен. – Откуда приехала?

Он дождался, когда девушка приблизится к нему, и, медленно переступая ногами, пошел спиной по ходу движения.

– Из Петербурга, – не стала скрывать своей досады Тамара, неожиданно для себя втягиваясь в разговор. – О чем сожалею.

– Напрасно, – улыбнулся парень. – В Албазине много интересного. Надо только привыкнуть к местным реалиям.

– Вот еще, – Тамара тряхнула головой, и ее коса снова заметалась из стороны в сторону. – Может, для вас, провинциалов, так и есть, но мне трудно угодить. И вообще, начинать знакомство на «ты» неприлично.

Кажется, парень не обратил внимания на замечание, только все улыбался.

Она вспомнила, как его зовут. Григорий Старицкий, сирота, приехал с Приволжска, кажется. Кстати, вот тоже человек волею судьбы осел в этой дыре. Она упорно называла новое место жительства дырой, и никак иначе, еще раздосадованная неожиданным и не самым приятным изменением в своей жизни. Странно как. Что здесь странного, девушка не могла точно сформулировать. Парень отвлекал своим разговором.

– Могу помочь в знакомстве с городом, – предложил он, каким-то образом не спотыкаясь и не падая. Еще бы! Волхв не ниже пятого ранга, да еще с «круговым зрением» наверняка. Тамара попробовала прощупать ауру Старицкого, но наткнулась на слабое свечение ментального тела, словно он закрывался от любопытных взоров или вообще не имел Силы. Но капитан Марченко сразу выложил на него досье. Парень обучается в гимназии архимага Борисова, имеет пятый ранг, в криминальных делах не замечен, прилежен, активен, большой круг знакомых из различных слоев общества. Даже с иностранцами водится. И к чему такая скрытность? Чего-то боится или слишком скромный, чтобы применять свои способности ради личной корысти?

Ей-то какое дело, в конце концов? Тамара дернула плечом и ускорила шаг, заставив Старицкого энергичнее пятиться задом. И ведь не поворачивается, продолжает неторопливо перебирать ногами, с любопытством вглядываясь в ее лицо.

– Спасибо, в сопровождающем не нуждаюсь, – холодно ответила девушка, – и пропусти меня, пожалуйста. Тебе тренироваться нужно, а стадион в другой стороне.

– Уела! – засмеялся Григорий. – Как у тебя со временем вечером?

– Занята, – отрезала Тамара.

– О! Смотри! – воскликнул парень. – За тобой охрана топают. Они все время так за тобой привязанные ходят? Делают вид, что не с тобой. Смешно.

– С чего ты взял, что это моя охрана? – вспыхнула от досады Тамара. Все-таки не послушался капитан, послал людей следом! Ну что с ней случится с таким набором артефактов, завязанных на защиту? Самое страшное, что произойдет – отток энергии, но ее можно быстро восстановить.

– Да я каждый раз вижу, как за тобой целый хвост агентов таскается, – Григорий вдруг оказался рядом с девушкой и перешел на шаг, дыша свободно и легко. – В нашем районе это привлекает внимание. Вопрос: кто ты?

– Тебе не кажется, что задавать такие вопросы незнакомой девушке бестактно? Впрочем, о чем я говорю? Провинция...

– Тебе понравится, – уверенно произнес Григорий, глядя на нее сбоку, словно художник, изучающий предмет, который захотел нарисовать. Очень пристально. – С сестрами моими познакомишься, вернее – с одной сестрой, – оговорился он. – Ольга мигом твою хандру прогонит. Ладно. Побежал я, если не хочешь разговаривать.

И он мгновенно сорвался с места, оставив Тамару в недоумении и с невысказанными ядовитыми словами на языке. Обернувшись, она в ярости посмотрела на своих сопровождающих. Понятно, лейтенанты-гвардейцы Шубин и Еремко, самые назойливые и самые опытные.

Уже три года, как поступили на службу рода, неизменно следят за ней. Ясно, что это просто работа, нудная, но ответственная. Любой инцидент с Тамарой мог запросто лишить их всех привилегий и воинских знаний. Пусть ходят. По крайней мере, эти ребята всегда окажутся рядом в случае опасности.

Прогулка по залитому июньским, еще не жарким летним солнцем городу немного развеяла скуку и недовольство Тамары, и, вернувшись домой, она первым делом нашла капитана Марченко. Правое крыло большого дома было отдано охране, а сам Тимофей поселился в комнате, по своим габаритам не уступающей покоям Тамары.

Она деликатно постучалась и, дождавшись ответа, открыла дверь. Капитан сидел за столом и что-то чиркал ручкой в блокноте. Поднял голову, увидел, кто пожаловал, и встал.

– Тамара Константиновна! Чем могу быть полезен?

– Мне нужно досье на Старицкого Григория, – вредным голосом произнесла Тамара, зная, что именно такую ее не выносят большинство из прислуги и охраны. Она специально доводила их до белого каления, находя в этом какое-то извращенное удовольствие. – Кто он такой вообще, чем занимается, какие интересы?

– Вам же предоставляли всю информацию по соседям. Но я охотно отвечу и без досье, – с готовностью произнес капитан, слегка склонив голову. Девушка могла поклясться, что на его губах заиграла улыбка. – Потомственный дворянин, рано остался без родителей, взят на попечение своим родственником Барышевым Кондратием Ивановичем. Ученик архимага Борисова. Волхв пятого ранга. Поднялся, кстати, с третьего за один год. Специализация обширная. Стихийник, умеет также работать с рунами. Господин Борисов подозревает, что Старицкий водит его за нос, потому что скрывает истинный потенциал очень умело. Намеренно не хочет поднимать свой ранг.

– А что именно вы, господин капитан, узнали об этом человеке? – Тамара холодно кивнула, когда Тимофей услужливо подставил стул, и села, одернув края платья.

– Лично? – задумался гвардеец, уперев взгляд в стену над ее головой. – За несколько дней, что мы здесь находимся, нелегко сразу понять человека. Но я навел справки, пообщался с людьми. Парень общительный, легко сходится с людьми из различных общественных прослоек. У него в друзьях и товарищах есть как аристократы, так и ребята из купеческого сословия, из рабочих семей. Даже с иностранцами успел подружиться на каком-то соревновании рейсеров. Они частенько сюда приезжают. Не исключено, что кто-то из них является агентом иностранной разведки, поэтому...

– Не интересно. Дальше.

– Стараются избегать конфликтных ситуаций, но в случае угрозы своему здоровью, не задумываясь, применяет силу. Я имею в виду физическую силу, а не волшебную, – счел нужным уточнить капитан. – Хорошо дерется, владеет комплексным боем «ратибор», славяно-горицкой системой самозащиты и нападения. Не знаю, кто ставил ему систему, но для молодого человека это очень и очень солидная рекомендация.

– В общем, подраться не дурак, – с какой-то мстительной радостью произнесла Тамара.

– Как раз не дурак, чтобы оголтело лезть на чужие кулаки, – не понимая такой реакции, возразил Тимофей, шевеля бровями. – Он сумел себя поставить среди местной шпаны, да и более взрослые парни говорят о нем уважительно.

– Он состоятелен?

– Тамара Константиновна, ну какое состояние у сироты? Да, есть небольшие накопления, но они роли не играют. Все расходы на себя взял его дядя. Хотя он и сам едва содержит такой особняк. Непонятно, как умудряется выворачиваться из финансовых тисков.

– Н-да, интересно, – Тамара встала. – Вчера я попросила выяснить, кто такие Селезневые, живущие по нашей линии через три дома, вы что сказали? Нужно не меньше трех-четырех дней. А по Старицкому тут же все вывалили, как будто заранее собирали досье. Как понимать?

– Конечно, здесь не все так просто, – не дрогнул под взглядом девушки гвардеец. – До вашего приезда уже шла работа. Тем более он один из первых попал в сферу интересов охраны. Старицкий – волхв, и очень перспективный волхв, осмелюсь пояснить. В районе таких молодых и сильных волхвов практически нет. Недаром господин Борисов его пестует, готовит на шестой ранг к окончанию гимназии. Приедет выездная Коллегия иерархов.

– То есть он потенциально опасен?

– Так точно. Опасен, как и любой чародей, обладающий Силой.

– И все-таки, и все-таки... – покачала головой Тамара. – Хорошо, занимайтесь своим делом. Кстати, не мешало бы поучить ваших топтунов прятаться получше. Старицкий их за километр учуял.

– Так я и говорю – борзый, – пробурчал тихо Тимофей, чтобы хозяйка не услышала. – Да, я проведу инструктаж. Всего хорошего, Тамара Константиновна.

Он проводил девушку до двери и, только оставшись один, расстегнул верхнюю пуговицу форменной рубашки. Однако! Девица повадками вся в своего отца, великого князя Константина, такая же цепкая к мелочам и характером надменная. И не скажешь, что к окружающим относится плохо, но какая-то волна плохой энергетики от нее исходит, заставляет осторожно выбирать стратегию поведения. Как она за Старицкого его решила высечь! А ведь права! Досье на молодого человека уже было готово за полгода до приезда великокняжеской дочери в Албазин, проверено на десять рядов, все его окружение взято на контроль, дом Барышева просматривается видеокамерами и прослушивается системами аудиоконтроля. Вернее, просматривался и прослушивался, пока вся электроника благополучно не накрылась через два дня после подключения. Валентин долго и страшно ругался, что с ним не проконсультировались и засветились как идиоты. Парень просто «убил» всю систему каким-то плетением и теперь прекрасно знал, что за ним плотно приглядывают. Волхв попробовал свои наработки, развесив своих «шпионов» в саду, вокруг дома и в самом доме Кондратия Ивановича. Просуществовали они на день дольше, чем обычная электроника. С ними случилось странное: аудиосигналы и данные с аур, живущих в особняке людей, поступали исправно, но с ужасными искажениями и провалами, причем вся информация, поступающая к Валентину, никак не совмещалась с поведением обитателей особняка. Или его сознательно вводили в заблуждение, или что-то неладное с самими «жучками» происходило, с их настройками. До сих пор, бедолага, разбирается с проблемами.

Не нравилось капитану Марченко то, что задумал великий князь. Только все свои мысли и желания нужно затолкать куда подальше и не вспоминать о них до тех пор, пока не закончится эта командировка. Он не сильно-то и сожалел, что уехал из Петербурга, где приходилось прозябать на должности коменданта охраны во дворце князя. Хороший оклад, продвижение по службе, пусть и медленное, балы, красавицы-фрейлины – все искусства светской жизни он уже испробовал и откровенно заскучал. Конечно, не так себе представлял Тимофей особое задание, данное князем Константином, не Албазин же! Приграничная зона, город, полный военных, комендатура, патрули! Но вместе с тем на очаровательную тишину города это никак не влияло. Здесь дышалось легко, честно себе признался Марченко, и задание интересное. С самого первого дня между молодым волхвом и его службой безопасности началось какое-то странное и яростное состязание, кто кого перехитрит. Парню хорошо, он видит только развлечение и приключение, а каково ему, капитану-гвардейцу? На самый главный вопрос Тимофей не находил ответа. Что такого в Григории Старицком? Чем он так привлек внимание сильных мира сего? Отчего такая увлеченная возня вокруг его персоны? Вон, даже специально купеческий особняк выкупили, деликатно уговорив при этом последнего хозяина, вдобавок ко всем увещаниям сунули солидный кейс, плотно набитый деньгами. Кривошеев не дурак, вовремя сообразил, что просто так за не самый солидный в районе особняк переплачивать не будут.

Взял деньги, адвокаты оформили куплю-продажу, и только тогда дом перешел в пользование Тамары Константиновны Суворовой.

Марченко слегка лукавил самому себе. Он знал достаточно много о человеке, за которым нужно приглядывать. И задача была поставлена перед капитаном четкая и ясная. Единственное, о чем попросил его великий князь – как можно убедительнее сыграть роль перед Тамарой, которая должна быть в последних рядах знающих настоящую историю молодого волхва.

Посредником операции являлся некий Ломакин – местный волхв, входящий в клан Китсеров, которых Марченко неплохо знал. Немец – патриарх клана – частенько крутился в доме великого князя. Самого волхва капитан никогда не видел в лицо и не должен был встречаться с ним до определенного момента.

Ладно бы это, но ведь вся комбинация влияет на будущее княжны Тамары! И какое оно будет, если она не может сказать за себя ни слова! Роль марионетки, не более!

– Пить нельзя, – решил про себя Марченко, – значит, пойду посты проверять, а заодно и накачку топтунам дам. Опять прокололись, черти!

Глава третья

Григорий закончил свою пробежку на небольшом стадионе, сделав пару дополнительных кругов, после чего позанимался на спортивных снарядах. Медленно прохаживаясь по мягкому покрытию беговой дорожки, чтобы восстановить дыхание и утихомирить пульс, он глупо улыбался, вспоминая встречу с красивой незнакомкой. Не совсем так. Ему уже приходилось лицезреть девушку во время ее прогулок с парочкой наглых и самоуверенных сопровождающих, не отходивших от нее ни на шаг. Причем каждый раз пары менялись, из чего Григорий сделал вывод: барышня – какая-то влиятельная особа, раз позволяет себе такие расходы на телохранителей. Одно лишь выбивалось из логики событий: а зачем важной персоне поселяться в не самом охраняемом и богатом районе? Есть куда лучшие места для высоких господ-аристократов. Например, Холодный Ручей или Седьмое Небо – фешенебельный новый жилой комплекс, протянувшийся вдоль Амура в трех километрах от города. Там вообще одни аристо селятся, да еще важные военные и полицейские. Родами и кланами. Елисеев, кстати, там и проживает, вместе со своими друзьями Димкой и Ромкой.

Как бы там ни было, для Гришки наступила самая счастливая пора. Он просто влюбился, нисколько не сожалея о том, что объекту его влюбленности вообще начихать на Григория. Ведь важен сам факт появления Тамары Суворовой (имя он узнал благодаря своим верным «ушкам», развешанным в чужом подворье) в его жизни. Для человека, которому недавно исполнилось шестнадцать лет, платонические отношения еще остаются в приоритете, по сравнению с тактильными ощущениями и бешеным током крови от первого настоящего поцелуя. Хотя кто-то мог и поспорить, например, тот же Колька Елисеев, утверждавший, что первый раз поцеловал в двенадцать лет, потому как хотел ощутить новизну отношений. Врет, наверное, гад, шевельнулась ленивая мысль. Опыта набрался, скорее всего, совсем недавно, но не хочет признаться в этом. Но в чем-то он прав. Пообщавшись с Тамарой, Григорий ощутил, как робкие ростки страсти начали проклевываться из плотной почвы целомудренности.

Мысли, как ведется, сбились с одной тропки и перескочили на другую. Колька Елисеев – вот удивительная метаморфоза! – за последний год обучения очень тесно сошелся с Григорием. Может, повлияло бурное совместное участие в гонках, а может, через него легче было сойтись с Настей. С девушкой, кстати, у него не получилось. Настя прекрасно разобралась, что Колька, хотя и мнил себя правильным парнем, но кроме напыщенности и надутости ничего не мог ей предоставить. Разочарование вылилось в двухдневный рев с озером слез, но потом она успокоилась. Ольга разумно сказала, что рано или поздно Елисееву самому наскучило бы общество старшей сестры. Такой он человек, с несносным характером и снобизмом. Сейчас уехал в Благовещенск, поступает в военное училище. Хоть из него и не получился боевой волхв, но архимаг Борисов посоветовал ему начать военную карьеру в качестве штабного чародея. Направлений было достаточно, чтобы выбрать себе по душе: магическая защита электронной аппаратуры, средств спецсвязи, руническая защита секретных документов и прочая полезная мелочь, влияющая на дееспособность армии. Это не в поле с оружием бегать или месяцами с полигонов не вылезать. Непыльная, вполне себе спокойная работа. Выслуга, пенсия, регалии. В общем, не пропадет.

Григорий решил повисеть на турниках, дать нагрузку на спинные мышцы и бицепсы. Но сначала, словно лентяй, перевернулся на перекладине вниз головой, покачался туда-сюда и с переворотом прыгнул. В теле чувствовалась небывалая легкость, энергия кипела, как пар под крышкой. Уже не напрягаясь, он стравил избыток мощи через «клапан» ауры в Навь и улыбнулся, вспомнив, каким еще желторотым птенцом был два года назад.

С каким трудом он уговорил Елисеева не занимать первое место в «Мэджик боксе»! Старший кадет уже всерьез нацелился на победу и рыл копытом землю накануне соревнований.

– Во-первых, меня будет пасти Костя Краусе, – напомнил Григорий тогда. – Он не поверил в случайность твоей победы. Во-вторых, может что-то пойти не так, и зрители вместе с участниками могут пострадать. Я очень рискую, не обкатав свою технологию. Что получилось с первого раза, может плохо кончиться в следующий раз.

– Ну, Старицкий! Умеешь ты обламывать! – в сердцах бросил Колька, закуривая сигарету. Они сидели на берегу Амура и обговаривали последние штрихи к гонке. – Что ты за человек! Там же будет столько волхвов, что никто и не заметит твоих штук.

– Я не говорю, что опасаясь за свою невидимость. Речь идет о безопасности людей, – уперся Гришка. – Давай сделаем так: я гарантирую тебе призовое место. Допустим, третье. Тебя заметят организаторы, заключат с тобой небольшой контракт. Я выяснил, что все ваши покатушки – не стихийное сборище идиотов ломать себе головы.

Колька при этих словах радостно осклабился. Он был другого мнения и жил ради скорости. Такой уж человек. Не исправишь.

– Я не думал, что за гонками стоят заинтересованные люди, – признался аристо.

– Как раз и стоят, – возразил Григорий. – Несколько рекламных компаний умело продвигают своих людей. Например, Вяземский на своей «Берлинетте» получает контракт от итальянской фирмы по производству аксессуаров к этой тачке. Она ведь давно вышла из производства, и все сопутствующие детали теперь покупают только через них.

– Вот жук! – восхитился Колька, старательно пуская дым кольцами. – Я подозревал, что Вяземские с Европой связаны. Какие-то делишки обтяпывают. И тачку свою достал по дипломатическим каналам.

– Естественно, – пожал плечами Гришка. – Его родной дядя работает консулом в Риме. В общем, кому надо, тот заинтересуется. И победа Алекса в гонках не обсуждается. Победи сейчас ты – начнутся разборки, волхвы всех конкурентов ошугают твою «Фортуну» от колес до откидной крыши.

– Так ничего же не найдут, кроме обычных защитных рун! – воскликнул Колька.

– Не найдут, но будут продолжать искать. Даже сверят секундомеры в машинах и в руках арбитров. Костя уже не раз намекал мне, что разрабатывает теорию перемещения портов в межвременных потоках. А знаешь, что это означает?

– Заумь какая-то, – фыркнул Колька. – Я знаю, что телепортаторы тоже могут использовать время для перемещений. Опять же, это только слухи, а вот реальный результат дал именно ты.

– Здесь немного другое, – пояснил Гришка. – Я останавливал время, а Костя намекнул мне, что в курсе моих проделок. Он каким-то образом понял, почему ты пришел первым в тренировочном заезде. Как ему удалось это вычислить?

– Да забей ты, – махнул рукой Колька. – Никто не сможет твой секрет раскрыть еще лет десять. Ты же у нас уникальный, Старицкий! Значит, ты предлагаешь мне продуть гонку?

– Третье место я тебе гарантирую, – твердо сказал Гришка. – Тебе надо наработать стабильность в соревнованиях и, когда к твоим призовым местам привыкнут, начнешь выигрывать.

– Хм, – качнул головой старший кадет. – Это же все детская игра, баловство. Пусть даже и спонсоры крутятся там – несерьезно. Да и где буду я через год? Может, стянем журавля с неба?

– Тогда я подставлюсь, – уперся подросток. – Нельзя мне светиться. Хотя и так уже влип. Если бы знал, что там будет Краусе... Старик просил снизить риски. Хочет преподнести Коллегии иерархов сюрприз. Если о моих художествах разнесутся слухи, господин Борисов похоронит меня.

Да, удалось ему отговорить Елисеева от триумфа в тех сумасшедших соревнованиях. Сорок участников на всевозможных спорткарах, куча зрителей, беснующихся при свете переносных прожекторов, доставленных с помощью грузовиков, рев двигателей, вспышки магиче-

ских плетений, умирающих от переизбытка энергии – все это уместилось в две ночи. Гришка, заранее заняв позицию на Кудрявой сопке с парой термосов с чаем, бутербродами и галетами, вооружившись тяжелым армейским биноклем, отслеживал перипетии гонок. Приходилось быть в постоянном напряжении, потому что он не знал, в какой по счету паре стартует Елисеев. К чести самого Кольки, помощь волхва понадобилась лишь дважды перед финальными заездами. В полуфинале жребий в качестве соперника выбрал американца Джека Бэккета, известного артефактора, специализировавшегося на изготовлении амулетов-шпионов. Хорошо они расходились в божественной среде и у аристократов-англосаксов. Кстати, Джек сам обвесил свой кар всевозможными артефактами. Видимо, они были сильными, раз американец постоянно приходил первым. Мысленно попросив прощения у Кольки, молодой волхв не стал помогать ему в заезде и только лишь наблюдал в бинокль. Но даже здесь парень изловчился прийти к финишу на хвосте Бэккета. Что ни говори, потенциал у Елисеева был.

А вот за третье место судьба свела его с бароном Жаворонковым, еще одним стукнутым на голову гонщиком, тоже предпочитавшим всем остальным карам «Фортуну». Но Гришка уже отработал схему капсулирования и за несколько метров до светящейся флуоресцентной черты упаковал барона в кокон, дав возможность товарищу праздновать победу.

Вяземский тогда победил, как и предполагал Гришка. Вторым пришел Логинов. Видно, что-то в этой паре было, некая связующая цепочка, держащая этих людей вместе. Но то, что ведущим техническим волхвом у Вяземского был Костя Китсер, напрягало.

Константин после тех памятных событий пытался сблизиться с Гришкой. Приезжал пару раз в гимназию, разговаривал со Стариком, что-то выпытывал, но покидал стены заведения с недовольным лицом. Борисов не собирался распространяться об успехах своих лучших учеников, в когорту которых входил и Старицкий. Старик сразу понял, что Китсер охотится за методиками перемещений предметов во времени и пространстве. Не желая ссориться с отпрыском влиятельных лиц, он кинул небольшую кость в виде мелких наработок своих кадетов. Вроде бы уважение проявил, но и в то же время твердость своих принципов отстаивал.

Посмотрев на часы, Григорий засобирался домой. Сегодня Настя и Оля уезжают домой на каникулы. Старшая сестра, вероятно, уже не приедет, так как родители решили отправить ее в Хабаровск поступать в институт. В Албазине была только Медицинская академия, но Настя прохладно отнеслась к идее продолжить учебу здесь. Она неплохо рисовала, а в Хабаровске недавно открылась какая-то модная художественная школа. Гришка ее не осуждал и не пытался направить на путь истинный. Для девушки важно найти хорошую партию, удачно выйти замуж. Даже в бушующий век эмансипации мужчина всегда останется добытчиком. Жаль, конечно, что эта шептунья барышня с кошачьими глазами не вернется. Но остается Ольга. С ней тоже бывает интересно. Иногда... Если не засядет за свои книжки. Ничего, теперь у Григория есть соседка, которая выстрелила ему в сердце своим появлением, отодвинув на задний план тайные вздыхания по Насте.

Возле особняка уже стояло такси-кабриолет со скучающим водителем внутри. Из открытого окна машины доносились звуки динамичной песни под рокот барабанов. Григорий заскочил во двор и столкнулся с Богданом, тащившим чемоданы девушек. Схватив один из них, он помог управляющему загрузить их в багажник.

– А девчонки где? – успел спросить Григорий.

– Прощаются с дядюшкой, – буркнул Богдан и направился не в дом, а в обход его, чтобы попасть в свою мастерскую, минуя гостиную. – Нехорошо заставлять старого человека носить тяжелые вещи. Непригоден я для таких подвигов.

– Это ты-то немощный? – фыркнул парень. – Скажи лучше, что в железках копать хочешь, а не слезы девчонок наблюдать.

– В этот раз немного по-другому, – откликнулся Богдан и завернул за угол.

На пороге его встретила зареванная Настя. Тушь, которую она так тщательно накладывала на ресницы, потекла черными извилистыми ручьями вниз по щекам и подбородку. Увидев Гришку, она прижалась к нему всем телом, вызвав непонятную истому. Упругая грудь больше всего вгоняла его в краску, и парень, чтобы скрыть смущение, уткнулся в шею Насти.

– Братик! – жалобно всхлипнула девушка. – Когда мы теперь увидимся? Я уже к тебе так привыкла!

– Есть вариант, – попытался пошутить Гришка. – Поступай в местную Академию.

– Нет! – воскликнула Настя, отпрянув назад. – Даже не думай уговаривать! Все решено! Вон, у нас Оляка есть, как раз по ее профилю.

С замиранием сердца он поцеловал ее в щеку, а потом говорил какие-то глупости, лишь бы Настя не плакала. Потом полез в карман и достал оттуда серебряную заколку с вкраплениями полудрагоценной бирюзы.

– Это тебе на память, – сказал он. – Я покрыл ее защитными плетениями, сохраняющими энергию ауры при болезнях, а руны отведут ментальные атаки. Там еще камешек один хитрый есть, вроде аккумулятора. Если заколка начнет разряжаться, просто положил ее под лунный свет. Так, никакого волшебства, просто небольшая манипуляция.

Настя выставила ладонь и сжала ее в кулак, когда подарок оказался у неё. Неожиданно она обхватила голову Гришки и впиалась в губы. Поцелуй оказался недолгим, но потрясенный этим обстоятельством юноша только хлопал глазами, заливаясь ярким румянцем. Что ни говори, Настя знала толк в таких делах. Девушка с кошачьими глазами многих свела с ума в Албазине. Гришка представил, какой облом наступит для потенциальных женихов, когда они узнают о решении Насти не возвращаться сюда! Оглянувшись, он обнаружил, что ни Барышев, ни Ольга не обратили на произошедшее никакого внимания.

– Дурачок, – с ласковой грустью произнесла Настя. – Я иллюзию поставила. Дядя Кондратий научил. Никто ничего не заметил.

– Ловко, – признался Гришка. – И целуешься классно. Мне понравилось. Только это не братский поцелуй. Очень уж откровенный.

– Правда? – Настя засмеялась. – Это мой подарок тебе. Познакомишься с новой красоткой, применишь на практике.

– С какой красоткой?.. – не понял парень.

– Ой, не надо такие глаза делать! Новые жильцы, которые дом Кривошеева купили... – хмыкнула Настя, вытирая платком разводы помады с Гришкиных губ. – Я эту девицу пару раз видела. Кра-а-асивая! Сам знаешь, что я к таким вещам придиричивая, но здесь без вариантов. Дурачком будешь, если упустишь, братик.

– Она вредная и самонадеянная, – брякнул Гришка.

– Не вреднее меня, – парировала Настя. – Ладно, пора ехать. Оляка! Ну, скоро ты там?

Получив какие-то наставления от дяди Кондратия, Ольга выпорхнула наружу, а остальные направились следом. Ей-то что, она через пару месяцев вернется. Еще год обучения в гимназии, а потом ходом в Академию. Настя была права: младшая сестра серьезно прорабатывала вопрос о получении медицинского образования. С ее-то Даром, который она развивала, самая дорога в целители. Причем в дипломированные, а не абы как.

После отъезда девушек в особняке наступила непривычная тишина. Богдан гремел своими железками в мастерской, Кондратий Иванович заперся у себя в комнате, по дому сновала горничная, а Гришка решил пройтись по парку. Неугомонные соседи снова попытались внедриться с помощью своих магических «шпионов». Что их так привлекает на чужой территории? Неужели одного намека было недостаточно? Или дело в той девушке?

Как только узнал, что за особа пожаловала в Албазин и поселилась под боком, Гришка тут же начал рыться в Сети. Суворовых среди дворян оказалось большое количество. Разнообразие титулов, наград, достижений просто зашкаливало. Одни служили при дворе, другие

занимали высокие посты в армии, кто-то трудился в науке. Если верить только своим глазам, рассуждал Гришка, сидя на нагретой солнцем скамейке под широкой кроной разросшегося тополя, Тамара принадлежит очень родовитому клану. На это указывает большой штат прислуги и рабочих, постоянная охрана из офицеров гвардейского императорского полка, серьезная система слежения. Смущало одно обстоятельство: а на кой, извините, хрен посылать взрослеющую дочь в такую таежную глушь? Здесь Тамара была действительно права. Албазин не место для великосветских развлечений. Гришка рассуждал дальше: если искать кандидатов по имени отца Тамары, то тогда выплывают несколько мощных фигур, первая из которых сам великий князь Константин, родной брат нынешнего императора. Но у него ведь и фамилия – Меншиков. Потом идет главнокомандующий сухопутными войсками Константин Егорович Суворов, который не имеет отношения к царствующей семье. Да у него и дочерей-то нет. Два сына, и тем уже лет по тридцать. Тоже пошли по военной стезе. Есть еще Суворов в Министерстве иностранных дел. В общем, все не то. Разгадка была где-то рядом, и он мог упустить важный кончик нити.

Был еще шанс подслушать, как обращаются к девушке все обитатели дома, но и здесь Григорий ничего не выяснил нового. Исключительно по имени-отчеству, и только одна женщина выбивалась из общего официоза, имея привилегию называть ее Тамарочкой и другими ласковыми словами. Ясно, что нянька или давняя управляющая.

Ничего не придумав, Гришка направился к флигелю. Старая часть парка в этом году оделась в пышный зеленый наряд. Даже кривые, искалеченные ветви древних деревьев покрылись яркой порослью. Шумевшие на ветру кроны навевали какую-то дремотную усталость. Городской шум едва пробивался в этот район. Вовсю насвистывали пичуги, в густой кроне дерева цокала белка, которая неведомыми путями пробралась в их парк прошедшей зимой. Как ей удалось пробежать через весь город невредимой и не покалеченной? Не иначе шальная удача помогла. Вот и прижилась здесь, прикормленная, и в абсолютной безопасности.

Флигель никуда не делся, все так же угрюмо поглядывая провалами окон в глубину парка. Григорий усмехнулся. Он теперь знал, чем займется в ближайшее время. Обследует подземелье. Разговаривая с Барышевым, парень лукавил. У него не было ни малейшей боязни в одиночку спуститься под землю. С неисчерпаемым запасом Силы остановиться на пороге тайны и позорно отступить? Нет, решено. Послезавтра Кондратий Иванович едет в Нерчинск, и его не будет несколько дней. Богдану вообще плевать, что делает «племянник», Альбина тоже расслабится. В огромном доме людей почти не останется.

Вытащив из кармана шорт мобильник, он набрал номер Полозова (помнил, что Олег просил не забивать в память его телефон) и после долгого прослушивания гудков дождался глуховатого голоса потайника.

– Слушаю.

– Хочешь развлечься? – улыбаясь, спросил Григорий.

– Молодой человек, что за шутки в два часа ночи? – Полозов был чем-то недоволен.

– Послезавтра вечером жду тебя у себя в гостях. Только не подходи со стороны парадного входа. Меня пасут.

– И как я попаду к тебе?

– Через соседний парк. Подъезжай по параллельной улице. Там хозяева в отъезде. Забор невысокий, перелезешь. Возьми с собой фонарь с мощным аккумулятором, веревку, ствол. Оденься попроще. Место грязное.

– Ого! – оживился Олег. – Намекни хотя бы, чего ожидать?

– Вторая линия обороны Албазина. Можешь почитать на досуге профессора Погодькина, – намекнул Гришка.

– Понял, – после короткой паузы ответил потайник. – Послезавтра в десять вечера я буду у тебя. Где ждать?

– Возле старого флигеля. Спрячься в зарослях. Подаю сигнал – две короткие световые вспышки.

– Все ясно, господин генерал, – ухмыльнулся Полозов и прервал связь.

Глава четвертая

Половицы скрипнули под тяжестью шагов потайника, и их жалобный стон разнесся по нахохлившемуся в дремоте флигелю, затихая в затянутых паутиной углах и комнатах. Узкий луч фонаря скользнул по стенам и уткнулся в скособоченный от старости шкаф.

– Свет можно погасить, он нам сейчас не нужен, – тихо сказал Григорий. – Иди за мной, ничего не бойся.

– Крыс я не боюсь, – шутливо ответил Полозов, продолжая воспринимать происходящее как забавное приключение, выпавшее ему неизвестно за какие грехи. Честно, он бы предпочел сейчас спать в своей постели, чем вытирать пыль в заброшенном строении.

– Их здесь нет. Привидение распуhalo.

– О как! Здесь и привидение водится? Как сейчас модно говорить: намечается квест? – У Олега, кажется, поднималось настроение, как у мальчишки, дорвавшегося до тайны. – Ты меня интригуешь, парень. А чего я еще не знаю?

– Если увидишь ее – ничего не делай, просто иди дальше и руками не размахивай, – предупредил молодой напарник.

Они прошли по длинному коридору и свернули в каминную комнату, где находилась дверь в подzemелье. Бледное свечение возникло из-под камина и вытянулось, преобразаясь в аморфную фигуру, колышущуюся от едва ощущаемых токов воздуха, которыми был пронизан весь флигель. Полозов крикнул от неожиданности и сбился с шага. Зачарованно глядя на фигуру девушки с тонкой талией, он поневоле остановился, чтобы получше рассмотреть чудо природы. Почему бы и нет? Привидение ничего плохого не делало, просто неподвижно стояло на месте. Григорию пришлось пихнуть старшего товарища в бок. Дверь была рядом, а время шло.

– А ты что видишь? – ради интереса спросил он Олега.

– Красивую девушку в старомодном платье, – ожидаемо ответил Полозов. – Слушай, она на меня смотрит! А сколько печали в ее глазах! Как-то не по себе стало.

– Странно, почему она является только мне в образе светящегося пятна? – проворчал парень, привычно проведя манипуляцию по открыванию замка. Ловко подцепив кончиком охотничьего ножа створку, он открыл дверь. – Сестры тоже видят ее в нормальном обличье.

– Бойтся тебя, вот и шифруется, – просто ответил Полозов, провожая взглядом втянувшийся под камин яркий шлейф. Включив фонарик, он шагнул следом за парнем в дверной проем и аккуратно прикрыл полотно. Луч запрыгал по замшелым стенам, иногда упираясь в спину парня.

– Может, я пойду впереди? – предложил потайник. – У меня оружие есть.

– Прикрывай мою спину, – отозвался Гришка. – С врагами я сам справлюсь. Уже «защиту» накинул. Ты по сторонам посматривай. Где-то здесь может быть замурованная комната. Привидение все время под камин ныряет. Значит, слева есть дверь в кладке. Точнее, ее остатки.

– Я пока ничего не вижу, – добросовестно освещая стены, доложил Олег.

Его голос звучал глухо под низкими кирпичными сводами подzemелья. Лестница закончилась, и перед ними теперь лежал узкий, не больше двух метров в ширину ход. Под ногами скрипел слегка влажный песок. Откуда-то ощутимо несло свежестью. Потайник продолжал шарить лучом фонаря по стенам, но кроме древней кладки никаких признаков замурованной комнаты не видел. Стена шла сплошной: ни дверей, ни ответвлений. Пусто. Нехорошая мысль посетила его голову. Если парень всерьез верит в версию тайного захоронения какой-то несчастной девушки в этом склепе, то мог быть и такой вариант: ее принесли в жертву во время строительства подzemного хода или замуровали сразу живьем в стене за какое-то страш-

ное прегрешение. Сейчас Олег меньше всего хотел думать о судьбе фантома, обитающего во флигеле. Когда Гришка дал ему подсказку, он первым делом поискал в Сети, кто же такой профессор Погодькин. И сразу понял, о чем хотел сказать парень. Этот проныра обнаружил подземный ход, но счел правильным обратиться именно к Олегу, опасаясь огласки. Именно вторая оборонительная линия Албазина испещрена ходами. При строительстве новых домов ковш экскаватора частенько разламывал каменные своды, обнажая ведущие в неизвестность ходы. Удивительно, что власти до сих пор не приложили усилий, чтобы провести комплексные исследования таинственных ходов. Может случиться и так, что вся затея Григория провалится с первым же завалом на их пути.

– Вот и дверь, – внезапно сказал Гришка, прерывая тоскливое молчание. – Свети сюда.

При свете фонарика Олег увидел небольшую, в половину человеческого роста, обитую железом дверь, которая была покрыта липкой зеленой гадостью. Мощные металлические полосы на заклепках прочно держали полотно. На них Полозов обнаружил непонятные знаки, тянущиеся сверху вниз, как старомонгольские письма. Но эти знаки были явно рунического происхождения. Гришка провел рукой по двери, и руны мягко засветились, отбрасывая фиолетовые всполохи по сторонам.

– Заклятие действует, – тихо пробормотал парень. – В прошлый раз я с девчонками оставился здесь, но не стал экспериментировать. Побоялся за них.

– И правильно сделал, – подошел ближе Олег, заглядывая через его плечо на дверь, не забывая подсвечивать фонариком. – Замка нет. Все завязано на магии? Зря фомку захватил.

– Дверь необычная, без замочной скважины, – подтвердил Григорий, прижимая обе руки к мерцающим рунам. – Заклятие не сильное, рассчитано на случайных людей, не владеющих Даром. Оп-ля! Готово!

Внутри двери что-то хрустнуло, по рунам пробежала судорога, стирая их с полотна, и Гришка спокойно лезвием ножа приоткрыл створку, потом перехватил пальцами и потянул на себя. Вполне себе привычно. Технология отработана.

– Обратишь ли ты ее так же замаскировать? – на всякий случай спросил Олег. – Знаешь, начнут гулять с другой стороны всякие любители подземелий, так и до беды недалеко.

– Не переживай. Я знаю, как вернуть рунам их силу. Пойдем обратно – закрою.

Если в самом начале подземелья Олег обратил внимание на тщательность кладки и не испытывал страха обвала, то теперь приходилось постоянно смотреть вверх. Оказывается, не везде были каменные скрепы. Пошли участки с обветшалыми деревянными подпорками, уже настолько покрытые плесенью и мхом, что рано или поздно произойдет обрушение. Если они из лиственницы, еще есть шанс, что дерево выдержит давление земли. Но все равно Полозов боялся даже задеть их. Малейший толчок – и хана. Завалит. Приходилось тщательно смотреть, куда ставить ногу, иногда поворачиваться боком, чтобы проскользнуть между распорками.

Подземелье стало вихлять, не выдерживая четкую линию на восток. По самодельной карте, которую показал Гришка, трудно было ориентироваться, но общее направление угадывалось. Вторая оборонительная линия огибала центр города, и благодаря этому обстоятельству, путешественникам стали попадаться боковые штреки, ведущие на север и юг. Совать нос туда не стали по обоюдному согласию. Нужно хотя бы пройти по центральному ходу и понять общий план подземных коммуникаций.

Ход снова сузился. Теперь и Григорий сбавил шаг, осторожно поглядывая по сторонам и вверх. Они уже прошли мимо нескольких отнорков, залитых бетоном. Скорее всего, наткнулись на фундаменты многоэтажных домов, которые были построены в пятидесятые и шестидесятые годы. Тогда активно застраивалась эта часть города. Как же не рухнули своды во время строительства?

На этот вопрос Григорий ответил сразу:

– Своды укреплены плетениями. Представляешь, сколько энергии ушло на их создание! Где потолок земляной, там пользовались рунической магией, а для каменных подпорок достаточно «сферы». Только она уже истончилась. Чувствую слабость плетений.

– Странно, что ни на одну ловушку не наткнулись, – опасливо произнес Полозов и для верности сплюнул через левое плечо. Как говорится, накаркал.

– Стой! – полушепотом воскликнул парень. Олег уткнулся ему в спину, не успев притормозить.

– Что? – шепотом спросил он.

– Впереди кто-то идет, «жучок» среагировал на движение, а сейчас и я чувствую, – пояснил Гришка. – Посвети. . . .

Несколько томительных минут ожидания, тихое дыхание волхва и едва уловимое шуршание по земле или по стенам. Оно приближалось, и потайник почувствовал, как иррациональный ужас заполняет его мозг, будоражит кровь и заставляет бросить все, бежать отсюда сломя голову. А ноги словно приросли к полу. Стоя на одном месте, понимал, что так на организм человека может воздействовать какое-то заклинание, направленное на разрушение ментального щита или на иллюзорное восприятие жуткой погани. Если бы они наткнулись на смертельную ловушку, их давно бы не было в живых. Успокаивала только невозмутимость молодого волхва. Гришка стоял спокойно, дожидаясь момента, чтобы одним ударом накрыть нечто, подползающее к ним из темноты. Странно, что до сих пор в свете фонаря никто не появился. А шум уже рядом, обволакивает своим невыносимым шуршанием, скрежетом и липким ужасом.

Вот Григорий вскинул руки ладонями вверх, сформировал жгучий до рези в глазах шар и швырнул его вперед. Энергия, заключенная в боевом плетении, вырвалась наружу и обрушилась на непонятную субстанцию, наползавшую из темени подвального зева. В воздухе пронесся едва слышный выдох, что-то горячее коснулось лица, и только потом все успокоилось. Страх исчез в то же мгновение.

– Не вспотел? – решил шуткой разрядить обстановку Полозов, хотя сам не понял, испугался он или нет. Единственное, что его коробило – все время простоял за спиной мальчишки, рефлекторно «сжав булки». Надо же, еще над собой шутить умудряется!

– Да фигня, – глухо ответил Гришка. – Иллюзорный призрак, охраняющий очередную дверь. Не заметили магический датчик, задели его. Вот он и активизировал защиту. Ты не разглядел эту тварь?

– Нет, – честно ответил Олег. – Только темную массу, ползущую по стенам.

– Вот и хорошо. Мерзкая дрянь. В магическом зрении обретает свою истинную суть. Но обыватель и без этого в штаны наложил бы от страха. Действует на подсознание, давит на психику, создает миражи.

– Миражи не заметил, а вот на мозги прилично давило. Хотелось рвануть обратно, не обращая внимания ни на что, – честно признался Полозов.

– Значит, плетение ослабло. Очень старое или даже древнее. Получается, здесь никто не ходил с того самого момента, как поставили ловушку. Дядя Олег, посвети сюда.

Очередная преграда в виде такой же двери, как и в начале пути, с замысловатыми рунами, начертанными прямо на полотне. Снова фиолетовые всполохи, щелчок невидимого замка.

– Нам везет, – усмехнулся парень. – Если бы я не специализировался на славянских скриптах, пришлось бы повозиться. Есть предположения, куда ведет ход? Смотри, он начал изгибаться к югу.

– Кажется, врубаюсь, – потайник обошел неподвижно стоявшего Григория и посветил в мрачную дыру подземелья, насыщенную едва уловимыми запахами тлена, влаги и гнили. – Мы к Амуру идем. Основной ход выводит на берег реки или, может, дальше тянется.

– Под руслом Амура, что ли? На ту сторону? – удивился Григорий.

– Не думаю. Скорее всего, выход находится на одном из речных островов, который не затопливается в наводнение. Если у стариков поспрашивать, можно вычислить точку выхода, – разумно рассудил Полозов. – Ну, дальше пойдём или возвратимся? Кстати, ты не чувствуешь, что стало сыро? Наверняка были подтопления.

– Пройдем еще немного, – поколебавшись, ответил Гришка.

Худшие предположения Полозова подтвердились. Через триста метров, что они отшагали в вязком илистом песке, стало ясно: воды Амура все-таки нашли лазейку в ходе и периодически прорывались тонкими струями в разных местах кладки. Именно здесь стены были выложены кирпичом, чтобы избежать критического обрушения сводов. Но и камень уже не выдерживал давления времени и реки.

– Неплохо прошли, – утешил Гришку Полозов, когда они вернулись во флигель. Кинул взгляд на часы. – Ого, уже четыре утра! Долго же мы шарахались под землей! Ну, и какие выводы, господин волхв?

– Удобное место, чтобы пересидеть опасность, но как альтернатива побега – не впечатляет, – ответил Гришка. – Мы же не дошли до конца. Куда выводит основная ветка?

– А от кого ты собрался убежать? – засмеялся Олег. – Молодец, заранее готовишься. Вот что значит школа потайников! Если карта не врет, мы шли от центра на восток, обнаружили несколько ответвлений, потом повернули на юг. Дальше только прямо. Да, я уверен, что выход имеется или на берегу, или на одном из островов. Раньше, не забывай, за Амуром была маньчжурская территория. И какой смысл проводить такую гигантскую инженерную работу?

– Версия такая: разведчики или бойцы делали вылазки к маньчжурам, нападали на гарнизоны и скрывались в подземелье, – разыгралось воображение Григория. – Дядя Кондратий мне сказал, что один из хозяев нашего особняка был союзником потайников. Правда или нет – хорошо бы проверить. Что?

Гришку остановил властный жест мужчины.

– Ты подожди, сынок, сейчас не это главное. Расскажи, кто ведет за тобой наблюдение? К чему такая скрытность?

Парень рассказал о странных соседях, поселившихся на другой стороне улицы, о постоянных попытках с помощью магических средств контроля отследить всех, кто проживает в доме Барышева. Олег морщил лоб, вслушиваясь в тихую речь мальчишки, и с ужасом понимал, что крепкая сеть, которую долго готовили в далеком Петербурге, уже доставлена в этот маленький город. Потайник не верил в случайности, и нарочито грубая акция врагов может иметь успех. С замиранием сердца он спросил Григория, который сидел на полу, прислонившись к потрескавшемуся камину:

– Кроме слежки что еще интересного заметил? Кто хозяева особняка? Имена, фамилии можешь сказать? Только не говори, что сам не закидывал для подслушивания своих «жучков»!

– Хозяйкой дома считают Тамару Суворову, – кивнул Григорий. – Но она по возрасту никак не может быть домовладельцем. Ей всего шестнадцать лет, моя ровесница.

Олег тихо рассмеялся. Все, о чем он говорил с Астаповым, начинало реализовываться.

– Она разве без родителей? И чьей дочерью является?

– Живет с охраной и прислугой. Родители, как я понял, остались в Петербурге. А кто она такая – голову сломал, пока искал в Сети. Ничего не нашел. Ноль информации.

– Десять лет назад вышел указ императора о сокрытии всех данных на дворянских детей высших сановников, не достигших совершеннолетия, – огорошил его Полозов. – Все упоминания о таких убирались из доступных источников. В газетах запрещено называть имена детей, только их присутствие. Ну, например, у графа такого-то есть три сына и две дочери.

– Почему?

– Причина мне неизвестна, да я и не особо интересовался этой причудой императора. Есть версия, что запрет связан с опасностью похищений отпрысков аристократов для полу-

чения выкупа. Думаю, предположение не лишено смысла. Я не отношусь с трепетом к дворянскому сословию, но мразь, поднявшую руку на ребенка, сам готов четвертовать без суда и следствия. Пара случаев уже было, к сожалению. Что делают уроды? Изучают со всей тщательностью светские хроники, выбирают наиболее интересующих лиц, их окружение, близких, родственников. Начинают отрабатывать клиента. И в один прекрасный день ребенок исчезает, несмотря на многочисленную прислугу и охрану.

– Дядя Олег, а не мы ли этим занимаемся? – угрюмо спросил Григорий. – Тайные Дворы на этом и живут, да?

– К сожалению, да, – скрипнул зубами Полозов. – Есть такие Стражи, которые не гнушаются подобным. Есть, Гриша. Вот такая у нас жизнь. Гадит один, а пятно лежит на всех...

– Так ты знаешь, кто она?

– Нет! – усмехнулся Олег, расслабляясь после своих слов. – Если по ней нет информации, значит, ее родители приближены ко двору императора. Девушка могла взять фамилию матери. Учитайвай, что у нее охрана не простая, а из гвардейцев императорского двора. Что означает сей факт?

– Ее отец здоровается за руку с императором, – брякнул Гришка.

– Ну, вот видишь, успехи в аналитическом мышлении налицо, – пошутил Полозов, поглядывая в грязное, затянутое пылью окно, за которым уже наливался сумрачный рассвет.

– Такая версия у меня появилась почти сразу. Только зачем этому сановнику посылать свою дочь в приграничный город, где не всегда спокойно? Когда, кстати, последний раз хунзоров ловили в нашей тайге? Год назад?

– Егеря до сих пор ловят четырех придурков, прорвавшихся через границу, – спокойно ответил Олег. – Они всерьез продолжают думать, что территория за Амуром принадлежит им и Небесная канцелярия императора Цин Го никак им не указ. Вот и шастают к нам, браконьерствуют по-черному. А ты не думал, что вся история с новыми соседями затеяна ради тебя?

– Это почему? – удивился Гришка.

– Ты с Тамарой встречался уже? Понял. И какие впечатления?

– Ну... Красивая она, – честно ответил парень, радуясь, что потайник не видит его залитое краской лицо. – Только самоуверенная и надменная барышня. Привыкла командовать. В общем, ничего особенного.

«Врет, как сивый мерин, – с усмешкой подумал Олег. – Втрескался по уши с первого раза и боится признаться. Плохо дело. Именно на этот вариант и рассчитывают те, кто дергает за ниточки барона Китсера. Девушка – явная подстава. Выбрали самую породистую, чистокровную, со здоровыми генами. Надо бы действительно выяснить, кто ее родители. Подозреваю, что это может быть великий князь Константин. Мы же с Астаповым как раз и предполагали такой вариант. Плохо, что императорский указ перекрывает нам все данные по Тамаре Суворовой, но в то же время дает намек на ее высокое происхождение. А это какая-никакая зацепка».

– Ладно, Гриня, мне пора, – Олег хлопнул по плечу парня. – Уйду тем же путем. Надеюсь, мою машину местная шпана не разобрала на запчасти, пока она на улице стоит. С девушкой будь осторожен. Есть подозрение, что через нее на тебя будут влиять люди, которые разоряют твоего прадеда. Очень тонкая игра идет, не твоего уровня. И тебе пора взрослеть, оценивать свои слова, мысли, поступки.

– И каким образом будут влиять? – дрогнул голос Григория.

– А вот когда девушка начнет проявлять к тебе знаки внимания, вот тогда и думай. И посмотри, сколько людей из ее окружения начнут увиваться возле тебя. Какие кланы захотят видеть молодого Назарова на светских раутах и других мероприятиях... – Полозов открыл дверь, глубоко вдохнув свежий утренний воздух, налитанный просыпающимися летними запахами старого парка. – Никто тебе не помощник в личных делах и пристрастиях, Никита. Здесь ты сам должен думать, какой путь в жизни выберешь.

– Не нужно меня называть Никитой, – проворчал парень. – Пока я – Григорий Старицкий. Придет время – вот тогда и посмотрим.

– Как скажешь, – улыбнулся Олег. Он спустился с крыльца и в то же мгновение скрылся из виду в кустах, слившись с однообразной серостью начинающегося утра.

А Григорий еще немного постоял на улице, просматривая наличие чужих магических артефактов, но ничего нового не обнаружил. Новые соседи оказались весьма беспокойными, но только в плане невидимого вторжения и слежки. Ничего, у него найдется десяток заготовок, которые испортят жизнь любителям подглядывать в замочную скважину. Потом он сосредоточился и сформировал маленькую каплю, переливающуюся разноцветьем радуги. Подержал над ней руки, пока она не растворилась в воздухе, и мягким толчком ладоней послал вперед.

Тамара спала беспокойно, разметав темно-каштановые волосы по подушке. Она то и дело переворачивалась с боку на бок, губы ее что-то беззвучно шептали. Материализовавшаяся из плотного сгустка воздуха капля едва осветила лицо девушки, медленно проползла от головы до ног, потом обратно и растаяла, как рафинад в горячем чае. Тамара успокоилась и даже легонько улыбнулась чему-то приятному, отодвинув черные образы сна в сторону.

Григорий удовлетворенно кивнул, словно считал с ее мозговых волн нужную для себя информацию, и только потом тихо вернулся в особняк, не обращая внимания на помаргивающий светодиодный огонек видеокамеры, направленной на крыльцо. Тайна, которую тщательно скрывал Кондратий Иванович, перестала будоражить мысли детей, и сам хозяин махнул рукой на их ночные прогулки до флигеля.

Уже забираясь под одеяло, он понял, как продрог в сыром подzemелье. До сих пор холод сидит в костях и тканях мышц. Он закрыл глаза и сразу же провалился в черноту сна.

Глава пятая

Санкт-Петербург, резиденция великого князя Константина, июнь 2009 года

Раннее утро. Огромный дворец еще спит, сонно глядя застывшими стеклами в одетый яркой зеленью парк, и только слуги неслышно скользят по длинным коридорам, наводя необходимый порядок. Они знают, что Константин Михайлович предпочитает работать с пяти часов утра до девяти, до первого чая, пересматривая десятки писем и изучая прессу, начиная от российской и заканчивая американской, преимущественно из США и Канады. Именно возле его кабинета всегда наибольшая активность. Адьютанты, денщики, охрана, слуги – все, кому положено обеспечивать функционирование Малого Кабинета, расположенного в одном из крыльев здания. Да еще и с отдельным входом, чтобы не раздражать домочадцев рабочей суетой.

В половине восьмого дверь кабинета распаивается, Константин Михайлович выходит в приемную и начинает раздавать поручения. Адьютанты едут в Зимний дворец, в Генеральный штаб и по различным адресам с пакетами, на каждом из которых светится личная печать великого князя с магической защитой. Не доверяет сиятельное лицо электронной переписке, и его убеждения знают все, с кем он поддерживает тесные отношения.

Князь Константин не гнушается выйти к людям, показывая, насколько он дорожит теми, кто служит ему. И в ответ получает преданность и послушание.

– Подготовили список визитов на сегодняшний день? – обратился князь Константин к дежурному адъютанту в чине подполковника. Тот, как вскочил с выходом князя, так и остался стоять, вытянувшись в струну, ожидая, когда хозяин закончит отдавать распоряжения.

– Так точно, ваше высочество! – выпалил подполковник, молодцеватый гвардеец с черными как смоль усами. – На десять утра запланирован визит барона Китсера. Он сам вчера попросил поставить его на первый прием и предупредить о приезде.

– Дайте мне список, я посмотрю, – князь принимает из рук адъютанта лист с распечатанным списком фамилий с титулами, бегло проскочил взглядом и хмыкнул. – Пожалуй, придется сегодня сократить число просителей и визитеров. Меня и Надежду Игнатьевну пригласили в посольство Франции, и княгиня почему-то непременно захотела посетить какую-то авангардистскую выставку. Не знаете, Виталий Сергеевич, что там готовится? Нет времени созерцать...

– Никак нет, ваше высочество! Но я могу собрать всю информацию, – браво ответил подполковник. – Труда не составит. Через полчаса составлю отчет.

– Пустое! – махнул рукой князь и с выражением посмотрел в глубину кабинета через открытую дверь, где слуги торопливо заканчивали уборку. – Придется пострадать за искусство. Всю документацию, поступившую за утро, предоставите после двенадцати.

– Слушаюсь, ваше высочество!

Он дождался, пока последний слуга выскочит наружу, аккуратно закрыл тяжелые створки дверей и сел за стол. Посидел, ни к чему не притрагиваясь, а потом включил компьютер, чтобы зайти в личную почту. Все защитные руны светились мягким зеленоватым цветом, значит, никто не делал попыток взлома, иначе системный администратор уже давно носился бы с расширенными от ужаса глазами, выясняя адрес, с которого злоумышленник пробирался в личный компьютер князя. Единственный человек, с которым Константин Михайлович держал связь по электронной почте, был капитан Марченко. Такая необходимость была вызвана слишком большим расстоянием от дворца до Албазина. Оперативность связи позволяла держать руку на пульсе происходящего в далеком городе на Амуре. Письма капитана, пришедшие на компьютер князя, открывались через дешифратор, и каждое донесение прочитывалось тщательнейшим образом.

В этот раз начальник службы безопасности докладывал, что зафиксирован первый контакт объекта с ТК (то есть с Тамарой Константиновной), причем именно Назаров сам подошел к девушке, стараясь завязать знакомство. Разговор длился не больше пяти минут, после чего Назаров заметил охрану и ретировался. Попытки наладить аудиовизуальный мониторинг особняка Барышева не привели к положительному результату. Все подслушивающие артефакты уничтожены энергетическими импульсами.

Князь Константин поморщился. Никак не мог приучить Марченко писать доклады более живым слогом. Бравый гвардеец упрямо твердил, что не обучен словесному бумагомарательству, и литературные подвиги обходят его стороной. Вот и приходится продираться через сплошную казенщину. Но работа Марченко князю нравилась. Не допускал его сотрудник откровенных ляпов, кое-где перебарщивая со своими обязанностями, но благодаря такому подходу на Тамару даже шелудивая подзаборная собака ни разу не кинулась, впрочем, как и на всех его детей.

Значит, молодой Назаров отреагировал должным образом на девушку: как и рассчитывали аналитики. Еще бы: яркая внешность дочери великого князя давно стала обсуждаемой темой аристократической среды. Молодые люди в своих мечтах вынашивают грандиозные планы своего будущего, где княжна Тамара играет важную роль. Войти в семью близкого родственника императорской семьи – это выигрыш всей жизни! Немудрено, что жалкий огрызок дворянского рода среагировал на красоту девушки, правда, пока не зная, кто она такая. А если узнает? Как себя поведет? Воспылает в сердце романтика или трезвый расчет? Признаться, князь рассчитывал на второй вариант. Так легче управлять потомком непокорных ариев, возмнивших себя носителями Полной Силы, хранителями тайн! Надо же! Ну, да ладно: циничные люди лучше идут на контакт и быстрее продаются.

О дочери Константин Михайлович не беспокоился. Хватало других забот и дел. А Тамару пора пристраивать. Потихоньку, помаленьку. Одаренность должна сыграть свою роль. Если пять или шесть лет назад он прочил девочке иную судьбу, то после того, как стало ясно, кем Творец одарил сиятельных родителей, князь переменил свою позицию. Его желание влиять на своего брата-императора посредством тайного оружия, какое дается не всем, а лишь иерархам, стало настолько нестерпимым, что он захотел найти выход на Орден ариев-руссов, чтобы заполучить власть над Природой и Космосом. Лично ему, владеющему Даром на уровне седьмого ранга, никак не потягаться с Александром, который играючи разнесет его на молекулы, если он вздумает идти против власти. Нет, трон империи Константину ни к чему, его устраивает нынешнее положение. Но мягко держать за кадык властительного братца – что может быть слаще? Вот и сошелся великий князь с людьми, давно охотящимися за наследием Ордена. Именно один из них сегодня приедет для приватной беседы. Барон Отто Китсер оказался тем еще крученым лисом, предложившим великолепную комбинацию. И неважно, что Тамара – его дочка – станет проходной пешкой на шахматной доске. И какими путями пойдет на последнюю линию? Отец не желает зла дочери, а всего лишь помогает стать влиятельной особой в политике России, матерью будущего высшего иерарха... Если легенды не врут о невероятных способностях легендарных волхвов.

Где-то в глубине души князь Константин досадовал на себя, что пошел на поводу этого сосисочника, увлекшись идеей передачи Силы по крови. В идеале Тамара могла выйти замуж за любого аристократа, обладающего достаточным набором генов с нужными параметрами. Данные по молекулярному анализу крови многих кандидатов он лично просматривал с профессорами и инженерами-генетиками, и вариантов оказалось не так много, как хотелось бы. Слабаками они все оказались, как с презрением сказал в одной из бесед барон Отто. Нужно искать человека с истинным Даром, с Силой пяти стихий, который мог играючи за пару секунд сотворить уникальное плетение или заклятие. Такие люди есть, их нужно искать.

Вот и нашли... В Албазине, у черта на куличках. Правнук строптивного патриарха рода Назаровых. Странно, князю казалось, что у Анатолия Архиповича не осталось наследников. Внучка Валентина, спутавшись с каким-то шустрым аристократом, обрушила на себя гнев деда, разругалась с ним и бросила родовое поместье, убежав с любовником куда-то на юг. Потом, правда, старик сменил гнев на милость, когда узнал о беременности девушки. А что ему оставалось делать, одинокому сычу в огромном поместье? Валентина вернулась, но одна, без своего спутника, так и не сказав его имя. Больше всего князя Константина волновал один вопрос: а какое влияние окажет в будущем смешение кровей потомственных ариев-русов с каким-то неизвестным аристо? Кто он такой вообще? И аристократ ли? Может, обычный простолудин? Тогда все плохо. Может, Никита Назаров носитель «испорченных» генов? Барон Отто утверждает, что все в порядке, волноваться незачем. Оказывается, он раздобыл образцы крови мальчишки и с восторгом сказал, что молодой волхв является тем самым экземпляром, который нужен для «селекции». Слова Китсера покоробили князя, но разумное зерно в его действиях прослеживалось. Чтобы заполучить мощное и опасное оружие в свои руки, пусть даже опосредованно, через будущего внука или внучку, он не погнушался ввести в игру своего первенца – Тамару. Была опасность, что младший брат Михаил тоже вступит в увлекательное соревнование, имея в запасе пять дочерей, но они значительно уступали в возрасте Тамаре. Вдобавок к этому Мишка ни слухом, ни духом не знал о намерениях среднего брата. Великий князь Константин имел полное право быть первым в бесконечном ряду аристократических семей, ищущих усиления магических способностей для своих детей и будущих поколений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.